

MÜASİR AZƏRBAYCAN DİLİ VƏ TERMINOLOGİYA

ИЛЬЯС ГАМИДОВ*

О СИСТЕМНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОГО ФОНДА АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКА (на материале пословиц)

РЕЗЮМЕ

В статье предпринята попытка представления системной организованности паремиологического фонда языка, предполагающей раскрытие целого комплекса параметров соотносительности паремиологического фонда языка по линии «макросистема -микросистема». Представляется, что структура такой соотносительности паремиологического фонда языка аналогична соотносительности не макро- и микросистем, а скорее всего соотносительности двух сопутствующих систем. Такой вывод оказывается объективным, если исходить из безусловного факта, что паремиология пронизывает общую лексико-грамматическую структуру языка в целом как вторичная система или система средств вторичной номинации.

При такой постановке вопроса мы отталкиваемся от целого ряда аргументов, связанных с вхождением / невхождением паремиоединиц в сферу семасиологических «парадигм» (синонимия, антонимия и т.п.), сферу системного / окказионального употребления, в общую систему актов (констативы, директивы, перформативы и т.п.), в систему межмодельных противопоставлений (вариант-инвариант, доминант –недоминанта, исходная этимонная форма – вторичные образования, формы деконцептуализации и т.п.)

Ключевые слова: паремиология, пословицы, системность, деконцептуализация, окказиональные формы.

Трудно представить себе национальный язык, в котором нет паремиологического фонда. Этот факт сам по себе заставляет задуматься над феноменологией пословичных единиц, над их функционально-языковой сущностью, эксплицированной не только пространственно-временной реальностью этих жемчужин мудрости, но и прежде всего их способностью служить особой формой существования мысли-идеи [Адмони: 1975, с.6], то есть служить средством концептуализации универсального фрагмента картины мира [Гамидов: 2001, с.18].

Исторически сложилось так, что теоретическое осмысление пословичных (и шире – паремиологических) конструкций было ориентировано на их общефилологическое изучение и характеристику. А это означало квалификацию паремиоединиц в аспекте чисто литературоведческого порядка – эстетики и поэтики жанра, поскольку паремиоединицы составляют область так называемых «малых жанров фольклора».

I. Современная паремиологическая наука давно уже вышла за пределы узких литературоведческих рамок трактовки пословичных конструкций. Расширение границ исследовательского интереса в данном случае носит отнюдь не механический характер. Современная паремиология как наука нашла себя прежде всего на лингвистической почве, кото-

* Бакинский славянский университет, доктор филологических наук, профессор

рая, на наш взгляд, послужила своеобразной отправной точкой для лингво-логических, лингво-этно-психологических, лингво-когнитивных, семиотических и пр. аспектов освещения паремиологических конструкций. Системная сущность паремиологии, таким образом, проявляется в первую очередь на лингвистической (лингво-логической) плоскости, хотя мы не исключаем возможности проявления подобного характерологического свойства отмеченных словесных знаков в пределах иных пространств, иных измерений.

Итак, вопрос о том, в чем проявляется системный характер паремиологического фонда языка, объективно предполагает раскрытие целого комплекса параметров соотношенности паремиологического фонда языка с общей структурой языка по линии «макросистема-микросистема». По логике принятой теории структуризации макросистем микросистемы находятся с последними в отношениях общего и частного, т.е. в родо-видовых отношениях. В таком случае паремиологический фонд должен был бы закрепиться как некая малая сфера в более общей в виде ее элемента. Однако, поскольку паремиология как «дочерний уровень» закреплена ни за лексическим, ни за фразеологическим, ни за синтаксическим ярусами общей языковой структуры, то, следовательно, есть основания думать об ином характере соотношенности паремиологического фонда с общезыковой структурой. Представляется, что структура этой соотношенности аналогична соотношенности не макро- и микросистем, а скорее всего двух сопутствующих систем, если исходить из объективного факта, что паремиология пронизывает общую лексико-грамматическую структуру языка в целом как вторичная система или система средств вторичной номинации. Поясним сказанное. Так, например, системный характер лексических единиц (на лексемном уровне) проявляется в их способности вхождения/ невхождения в семасиологические парадигмы антонимии, омонимии, полисемии и синонимии.

Отмеченные чисто семасиологические парадигмы оказываются изоморфными и для паремиологических единиц, которые обнаруживают синонимические, антонимические и т.п. блоки, находящие отражение в лексикографических источниках и служащие определенным основанием, критерием для классификационных моделей [см. Пермяков: 1978, с.105-135]. Структура смысловых отношений между паремиологическими единицами вполне определенно эксплицирует их системную соотношенность в пределах семасиологической микросистемы: 1. Qazanmaq çətin, xərcləmək asan = Qazanmağa nə var, iş onu xərcləməkdədir [Hüseynzadə: 1985, s.132]; 2. Suda batan iləna da sarılar = Suda boğulan saman çöründən yapışar [Hüseynzadə: 1985, s.588]; 3. Sürməni allah aratıb raxlanın gözünə çəkib (в значениях: красота не для нее; и – дорогую сурьму следует применять по назначению); 4. Qızıl açar dəmir qarılaraq açar (в смысле деньгами все проблемы можно решить) = Ağıl qızıl açardır – hər qarını açandır (ум дороже и нужнее всего) или Odna yanmaz, suda batmaz (как загадка и как пословица).

Не углубляясь в проблематику уточнения удельного веса и пропорций семасиологических отношений антонимии (см. 1-ую пару примеров) синонимии (2-ая пара примеров), полисемии (3-ья пара) и омонимии (4-ая пара) в сфере азербайджанских паремиологических конструкций, отметим, что системность последних именно на семасиологической плоскости отмечается как лингвистический факт в работах известного азербайджанского паремиолога З.А.Ализаде [Əlizadə: 1985, s.128-188].

Если признать гомогенность сетки отношений лексической семасиологии и синтаксической семантики, то следует признать объективный характер системности смысловых отношений в сфере «семасиологии паремиологических структур». Здесь особенно важно и другое: системные семасиологические отношения фиксируются не только между паремиологическими единицами (см. приведенные примеры), но и между единицами паремиологического фонда языка, с одной стороны, и предикативными единицами «свободной структуриции» - с другой. Иными словами, семасиологическую соотносительность паремиологических структур между собой (то есть внутри микросистемы) следует квалифицировать как внутрисистемную, а семасиологическую соотносительность паремиоединицы и свободного предложения (сравни: Nə ölüyə hay verir, nə diriyə pay = Yaşadığı kollektivin heyrinə-şərinə yaramayan insanlar da vardır) необходимо рассматривать как отношения межсистемные, поскольку последние обусловлены «сталкиванием» единиц негомогенных сфер единой макросистемы – общей структуры языка.

II. Системный характер паремиологической сферы языка особенно явственно проявляется на синтаксическом уровне. Здесь мы имеем в виду прежде всего синтаксическую устроенность паремиологических единиц. Последние строятся на базе типизированных для обычных предложений структурных схем (моделей). Иначе говоря, пословицы, поговорки строятся по известным моделям [см. Пермьяков: 1970, с.18]: а) простых предложений (односоставных/ двусоставных, распространенных/ нераспространенных, утвердительных/ отрицательных и т.д.), б) сложных (сложносочиненных, сложноподчиненных, бессоюзных сложных), в) многокомпонентных и т.п. Во всяком случае, в системе паремиологических единиц нет специфических, сугубо паремийных моделей, не задействованных в системе обычных предикативных единиц азербайджанского синтаксиса. Наоборот, в синтаксисе азербайджанского языка есть предикативные схемы, которые по тем или иным причинам в паремиологической сфере не реализуются. Так, например, модели так называемых односоставных номинативных, вокативных предложений для паремиологических единиц не характерны. Стало быть, система моделей паремиоединиц оказывается уже по сравнению с системой моделей обычных предложений. А это объяснимо. Дело в том, что в сфере паремиологических единиц доминантное положение занимают единицы-структуры, которые представляют результат констатирующего мышления социума (суждения-констативы). Поэтому среди паремиологических конструкций нет, например, сугубо вопросительных или побудительных конструкций. Вопросительные или побудительные по форме паремиологические единицы (Aslanın nə erkəyi, nə dişisi? [Hüseynzadə: 1985, s.71], Ac qarına bir nəfər nəğmə oxumu məgər? [Hüseynzadə: 1985, s.89], или Açma hər pərdəni, arxasında min sır var; Bağa bax ki bağ olsun [Hüseynzadə: 1985, s.98] и т.п. есть ни что иное как стилистические варианты констативов.

Таким образом, функция быть единицей констатирующего мышления детерминирована самой феноменологией паремиологических единиц. Это свойство, как показывают наблюдения, является закономерно-универсальным для паремиосистем вообще: «... С лингвистической точки зрения, - пишет А.К.Жолковский -, пословицы и поговорки представляют собой как бы полный набор иллюстраций к грамматическим структурам языка – так же как в тематическом аспекте паремиологический фонд

содержит все основные типы логических ходов мысли и операций над мыслями и все важнейшие содержательные ... категории, с помощью которых носителю языка, так сказать, предлагается научиться осмыслять свой опыт» [Жолковский: 1978, с.140).

За неимением возможности в пределах данного сообщения основательно обсуждать степень соотносительности структурных схем паремиединиц и схем обычных предложений [подробно об этом см. Гамидов: 2011, с.71-78], отметим, что паремиеологические единицы выводят известные структурные схемы предложений на совершенно новый уровень качественной – их реализации, что свидетельствует о логико-синтаксической обусловленности формирования «инвариантных» моделей паремиеологических конструкций: если структурная схема обычных предложений – это круг, то структурная схема паремиеологических единиц – это спираль. А «спираль – это одухотворение круга» (В.Набоков).

III. Особый интерес представляет системность паремиеологического фонда в плане соотношения языка и речи (инварианта и вариантов). Здесь также нельзя обойтись без сравнения принципов установления параметров отмеченной метаязыковой оппозиции в сфере обычных, парадигматико-синтагматически свободных предложенческих структур и в сфере паремиеологических единиц.

Известно, что инвариантную сущность обычных предложений принято видеть в их моделях, абстрактных образцах, то есть в установленных структурных схемах, языковая реальность которых находит отражение в их речевых реализациях, представленных в парадигматико-синтагматических формах, т.е. ассоциативно-линейных модификациях, в орбиту которых иной раз вовлекаются также утвердительные и отрицательные формы предложений [см. Гамидов: 2001, с.86]. Другими словами, языковая (инвариантная) база предложения «Uşaqlar həyətdə həvəslə oynayırlar», его структурная схема определяется 6-7-членной парадигмой (Uşaqlar ... həyətdə oynayırdılar; Uşaqlar həyətdə oynamalılırlar; Uşaqlar ... oynayacaqqlar; Uşaqlar ... həyətdə oynasaydırlar и т.п.), формами-реализациями линейного распространения (Uşaqlar səhərdən bağça həyətidə həvəslə oynayırdılar и т.п.), а также отрицательными формами всех возможных реализаций, которые представляют систему вариантов единого инварианта – мысленно конструируемой величины.

Соотнесенность инвариантно-вариантных величин паремиеологических единиц имеет несколько иной характер, чем в обычных предложениях. Но, что важно, фонд паремиеологических единиц также обнаруживает эту рече-языковую систему вариантов и инвариантов, пусть даже на несколько иной плоскости – на плоскости строго зафиксированных парадигматико-синтагматических реализаций со строго «прикрепленным» лексическим наполнением, релевантным для этимонной формы пословичной конструкции.

Дело в том, что системная соотнесенность вариантов и инвариантной величины обычных предложений однопланова, одномерная, так как определяется лишь наличием так называемых речевых реализаций, нормативных для данного языка и представляющих пространственно-временные, т.е. денотатные формы относительно инварианта – структурной схемы.

Соотнесенность вариантно-инвариантных величин в системе паремиеологических единиц трехпланова, трехмерная. Здесь в системных отношениях находятся, во-пер-

вых, начальная (инвариантная) форма паремиологической единицы с немногочисленными вариантами, имеющими социальный характер (с точки зрения презумпции общеизвестности и общепонятности); иной раз, как показывают наблюдения, а также фразеологические источники, трудно определить, какая форма является исходной, первичной: Dostunu mənə de, deyim sən kimsən [Bəydilli: 2004, s.94]; Dostunu mənə göstər, sən kim olduğunu deyim; Dostunu mənə göstər, deyim sən kimsən; Bir adamla dost olmaq istəyirsənsə, əvvəl onun dostuna bax [Hüseynzadə: 1985, s.123] и т.п.

Следовательно, эти вариативные формы доказывают языковую реальность этимонной формы в системе возможных нормативных реализаций; каждая отдельная форма в той или иной ситуации или тексте выступает как начальная благодаря тому, что сохраняет синтаксическую форму инвариантной конструкции и исходный сигнификативный смысл.

Во-втором срезе наблюдается соотносительность социально зафиксированной формы (или нескольких таких форм) с сугубо речевыми формами, которые признаются контекстуально адаптированными, имеют тот же смысл, что и инвариантная форма. Такие «новации» вполне вписываются в общую парадигматическую систему исходной пословицы, поскольку, приобретая несколько индивидуализированную (идиостиловую) форму, они сохраняют исходный смысл паремиологической единицы; сравним:

1) Axı Dərya dərli bir aşiqin iztirablarını necə duyacaqdı? Özü ki məhəbbətin oduna yamamışdı, ancaq istisində qızınmışdı (S.Qədirzadə. 46 bənövşə. 43 fəsil) = İsinmədik istisindən, kor olduq tüstüsündən [Hüseynzadə: 1985, s.208]; 2) Bəlkə anası Fərhadın boğazını bir at Balaxanıma bağlayıbdır, “Qonşu qızı hamıdan yaxşıdır”, - deyibdir? – Atan bəna, baban kəndçi, daha biz dönüb gülbəşəkər ola bilmərik ki?! (S.Rəhimov. Ana abidəsi. I hissə, VIII fəsil) = Atan soğan, anan sarımsaq, sən hardan oldun gülməşəkər?! [Hüseynzadə: 1985, s.79].

Как видно из примеров, пословицы «İsinmədik istisindən, kor olduq tüstüsündən» и «Atan soğan, anan sarımsaq, sən hardan oldun gülməşəkər» в конкретных текстах получают несколько необычную форму, хотя при всех этих структурных изменениях сохраняют свое «социальное лицо», общеизвестные значения. Контекстуальная драма паремиологической единицы, как показывают наблюдения, разыгрывается по линии «исходная форма → вариативная форма → идиостиловая форма». Последний этап часто результируется, воплощается либо в деконцептуализации исходной формы, либо в далекой реминисценции: - Millətdən ötrü ağılyan axırda olur kor (M.Ə.Sabir. Uçitellər) – деконцептуализированная форма пословицы = «El üçün ağlayanın gözlərinə qan damar» = El üçün ağlayan iki gözündən olar [Bəydilli: 2004, s.99]; - Ayə, bəs niyə anqırıb tayını tapmırsan?! (İ.Məlikzadə. Gəl qohum olaq) – представляет деконцептуализацию пословицы «Eşşək anqırır, tayını tapar».

Что же касается реминисцентных форм, то они проявляют себя не менее часто, чем вышеотмеченные вариации:

1) Həftənin bir bu başı, bir də o başında pristav atını çapıb gələcək, kor kimi qarını kəsəcəkdir (İ.Şıxlı. Dəli Kür. III h., 15 fəsil) = Məscid tikilməmiş kor (dilənçi) qarını kəsdi; Məscid tikilməmiş kor ayağını dirədi [Hüseynzadə: 1985, s.490]; 2) Sən bizi ayağı çarıqlı görmə! (İ.Şıxlı. Dəli Kür. III h., IX fəsil) = Ayağını çarıqlı görüb, özümü nökr hesab eləmə = Üstümü unlu görüb adımı dəyirmançı çağırma [Hüseynzadə: 1985, s.620] и т.п.

По степени «информативной прозрачности» реминисценции представляют синкретическое явление, составляя диффузную зону между контекстуально адаптированными формами пословиц и обычными предложениями, являющимися описательной формой экспликации концептуального, категориального значения (смысла) пословичной единицы. Поэтому реминисценции довольно редко распознаются обычным читателем, не знакомым с той или иной пословичной конструкцией. Собственно говоря, в этом распознавании нет особой необходимости, поскольку читатель не вникает в глубинные филогенетические пласты художественного произведения, он удовлетворится самодостаточностью смысла предложения:

- Bu xanlar il uzunu bir-biri ilə dava eləyirlər, arada kasıb-küsub əldən gedir (Y.V.Çəmənzəminli. iki od arasında.I hissə).

Читателю не интересно, на структурной базе какого «готового проекта» создана фраза в тексте произведения. Предложение само по себе самодостаточно и не нуждается, так сказать, в дополнительных смысловых комментариях, хотя чисто визуально человек, знающий народные пословицы «Bəy ilə bəy savaşı, nökərin başı yarıldı» [Hüseynzadə: 1985, s.114] = Ağa ilə xanım dalaşdı, arada nökərin canı çıxdı [Hüseynzadə: 1985, s.18]; Bəy ilə bəy savaşı, arada kasıbın başı yarıldı [Bəydilli: 2004, s.54], в состоянии догадаться, какие фольклорные ресурсы использованы в структурировании художественного текста.

Третий срез системной соотнесенности первичной («инвариантной») формы паремии проявляется по отношению к так называемым несистемным (оказиональным) дериватным формам. Последняя характеризуются особыми параметрами структурирования смысла. Семантическая структура несистемных форм устойчиво воспроизводящихся единиц языка (особенно пословичных конструкций) складывается, грубо говоря, из сочетания смысла исходной (этимонной) формы, ее вариативных возможностей плюс семантика, порождаемая функционально-семантической ориентацией, которую специально придает ей автор. Иначе говоря, автор, умело манипулируя семантической структурой паремии, презумпцией общеизвестности ее семантики, добивается актуализации совершенно оригинального дериватного смысла, не имеющегося в арсенале системной формы, системы вариативных форм паремии – ни в парадигматике, ни в синтагматике:

1. Atalar yaxşı deyib: oxuyan müğənniyə tövbə yoxdur (Az.TV, 10.10.09 Программа «Парни из Баку»); 2. Bütəni payızda sayarlar (ANS, 01.11.09); Daha Araz aşığımızdan, Kür topuğumuzdan olmayacaq: suya həsrət rayonlarımız su altından çıxmaq arzusundadır (ANS, 05.06.10).

В первом примере актуализирован дериватный квазисмысл «многие современные «певцы», несмотря на свою профессиональную несостоятельность, продолжают занимать позиции в шоу-бизнесе и портят эстетический вкус слушателей-зрителей». Этого значения в исходной пословице, изображающей ненормативную картину-образ, нет. Для достижения большей соотнесенности актуализированной семантики конструкции «oxuyan müğənniyə tövbə yoxdur», для снятия ее условной самодостаточности вводится в текст «связка» («Atalar yaxşı deyib» – как гласит пословица), хотя такой пословицы, как «oxuyan müğənniyə tövbə yoxdur», в языке нет, есть заветная пословица, заканчивающаяся словами «tövbə yoxdur», которая служит своего рода устойчивым

словесным знаком для возрождения в вербальной памяти читателя исходной полной модели пословицы. И, что самое важное, подобные стилистические окказиональные модели приобретают особую саркастическо-комическую силу в характеристике изображаемого объекта или явления, имея под собой твердую предметно-образную картину, которая составляет семантическую сущность общеизвестной пословицы. Описываемый эффект во втором примере достигнут очень просто: вместо слова «сü-səni» включено в структуру пословицы «büdcəni». Пословица «Cücəni rayızda sayarlar» реконструирована в квазипословицу «Büdcəni rayızda sayarlar» в целях образного, иносказательного представления всех мытарств парламентариев во время летнего обсуждения проекта бюджета страны на новый год, который (бюджет) все равно, как правило, принимают в конце осени.

В третьем предложении отмеченный комический-иронический эффект достигнут антонимическим употреблением пословицы «Araz aşığındandır, Kür topuğundan», которая является словесным выражением, символом абсолютной беспечности и безалаберности: Арак (кому-то) по щиколотку, а Кура – по лодыжку».

Системная соотносительность паремиоконструкций и их парадигматико-синтагматических вариантов, с одной стороны, а также их квазиформ, с другой, позволяет сделать заключение: в этой сфере новаций объективно обнаруживается две линии соотносительности а) первичной пословичной единицы с комплексом системных форм и б) первичной (системной) формы с несистемными формами (т.е. окказиональными, квазиформами). Диалектика этих двух линий конструктивно-смыслового развития паремиологических единиц и есть, по нашему убеждению, решающим фактором, подтверждающим устойчивую воспроизводимость и социально-языковой характер семантической структуры паремиологических единиц. И в этой связи уместно вспомнить слова известного паремиолога Л.Г.Пермякова: «Пословицы... только потому и могут варьировать, что они устойчивы (т.е. в основе своей инвариантны), а устойчивы – потому что могут варьировать» [Пермяков: 1978, с.135].

Однако следует отметить, что данное заключение Л.Г.Пермякова исходит лишь из наличия системных вариантов: «Сколько бы конкретных актуализаций ни получала какая-либо пословица, все они содержат нечто общее и неизменное, непреходящее для данной пословицы. Это общее и неизменное и составляет ее инвариантную сторону...» (там же). Что касается несистемных форм паремий («случаев намеренного изменения или искажения текста пословиц и поговорок»), то по этому поводу Л.Г.Пермяков высказывается весьма определенно: «Кстати сказать, сами эти случаи, как и наличие вариантов у многих пословиц, не только не противоречат тезису об их устойчивой воспроизводимости, но, напротив, лишней раз подтверждают его. Пословицы только потому и можно намеренно видоизменять, что каждый носитель языка хорошо знает их основную, исходную форму. Ср., например. Заголовок статьи в газете «Не театром единым...» и исходное изречение «Не хлебом единым жив человек»» [Пермяков: 1979, с.12].

Несистемных форм у обычных предложений нет. Что свидетельствует об их одномерности и широте парадигматико-синтагматической свободы.

IV. Особый интерес (в плане системно-языковой устроенности) паремиологический фонд азербайджанского языка представляет с позиций представленности в

нем единиц, составляющих отдельную сферу различных «речевых актов». В начале сообщения мы отметили пропорции вхождения паремиологических единиц в систему предложений по целеустановке (по цели высказывания), прокомментировали доминирующую позицию повествовательных конструкций. Однако считаем, что для освещения вопросов участия паремиоединиц в сфере иллокутивных актов сказанного недостаточно. Признание паремиоединиц в качестве речемыслеительных структур предполагает их квалификацию с позиций степени участия в системе речевых актов.

В данном случае мы принимаем классификацию речевых актов, выдвинутую Дж.Серлем [см. Богданов: 1983, с.30]. Между тем наша задача здесь заключается не в четкой классификации и безостаточном распределении паремиологического материала по рубрикам. Мы ставим, в первую очередь, задачу проиллюстрировать системную соотнесенность паремиоединиц с обычными предложениями в пределах единой системы иллокутивных актов, показать, что паремиоединицы также в определенной мере функционально покрывают систему этих актов. Иначе говоря, паремиологические единицы азербайджанского языка способны выражать значения практически всех основных типов речевых актов:

1. Репрезентативы – высказывания, со значением убеждения говорящего в истинности содержания высказывания: *Allaha inanmayan bəndəyə də inanmaz* [Hüseynzadə: 1985, s.56]; *Qonaq qonağı sevməz, ev yiyəsi –heç birini* [Hüseynzadə: 1985, s.212]; *Öküz özünə yonca əkəndə başı ağrıyar* [Hüseynzadə: 1985, s.537] и т.п. 2. Директивы – высказывания со значением стимулирования выполнения какого-либо действия со стороны слушающего: - *Allah da tənbəli sevməz* (в смысле «*Tənbəllik eləmə, iş gör*») [Hüseynzadə: 1985, s.56]; *Allah insana bir ağız, iki qulaq verir* (в смысле «*Az danış, çox eşit*») [Hüseynzadə: 1985, s.55]; *Gəzən ayağa daş dəyə* (в смысле «*hərəkətdə ol*») и т.п. 3. Комиссивы – высказывания со значением принятия говорящим на себя определенных обязательств: - *Qonağa da qurban olum, gəldiyi yollara da* [Hüseynzadə: 1985, s.211]; *Zirəyə getdin çörək götür, Zirədən çıxdın ayaq götür* [Hüseynzadə: 1985, s.346]; *Niyə elə yerdə yatıram ki, altına su çıxsın?!* [Hüseynzadə: 1985, s.511] и т.п. 4. Экспрессивы – высказывания со значением эмоционального состояния субъекта речи относительно чего-либо: *Qoyuna getməz, qapıda hürməz* [Hüseynzadə: 1985, s.211]; *Əlisi dəli, Vəlisi dəli – qırılmışın hamısı dəli?!* [Hüseynzadə: 1985, s.254]; *Gəldi qaşın qaırsın, vurdu gözün çıxartdı* [Hüseynzadə: 1985, s.454] и т.п. 5. Декларативы (вердиктивы) – высказывания со значением приговора, одобрения/неодобрения: *Ərə gedən qızın dilinin altında bal gərək, şəkər gərək* [Hüseynzadə: 1985, s.335]; *İki igidin başı bir qazanda qaynamaz* [Hüseynzadə: 1985, s.352]; *İki qıbləyə namaz olmaz* [Hüseynzadə: 1985, s.352] и т.п.

Сама возможность представления паремиологическими единицами системы речевых актов – факт, свидетельствующий об их конструктивно-синтаксических потенциях, эксплицирующих ядерные позиции паремиоединиц в общей структуре языка-речи.

В целях иллюстрации системной организованности паремиологического фонда азербайджанского языка можно было бы, конечно, рассмотреть еще и когнитивно-культурологические, а также историко-этимологические параметры паремиоединиц, которые (параметры) освещают дискутируемый нами вопрос не менее явственно, чем рассмотренные уже в нашем сообщении. Однако, как представляется, сказанного

вполне достаточно для того, чтобы утвердиться в мысли о безусловной системной организованности паремиологического фонда азербайджанского языка, о его строгой необходимости в общей структуре языка не только как функционирующей микросистемы (параллельной к общей лексико-грамматической структуре языка), но и как сферы, весьма ощутимо участвующей в общем развитии языка и по-своему поддерживающей это развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bəydilli (Məmmədov) C. Atalar sözü. Bakı, 2004.
2. Əlizadə Z.Ə. Azərbaycan atalar sözlərinin həyatı. Bakı: Yazıçı, 1985.
3. Hüseynzadə Ə.H. Atalar sözü. Bakı: Yazıçı, 1985, 690 s.
4. Адмони В.Г. Содержательные и композиционные аспекты предложения // Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. Л., 1975, с.5-12
5. Богданов В.В. Иллокутивная функция высказывания и перформативный глагол // Содержательные аспекты предложения и текста. Калинин: Изд. КГУ, 1983, с.27-37.
6. Гамидов И.Г. О синтаксической омонимии в сфере структурных схем предложений различных типов // Совместные «Ученые записки» Белорусского педагогического университета и Бакинского славянского университета. (серия языка, лит-ры и обществ.-но-полит.наук). Минск-Баку, 2011, №2, с.71-78.
7. Гамидов И.Г. Философия грамматики пословиц и афоризмов. Баку: Сабах, 2001, 272 с.
8. Жолковский А.К. К описанию выразительной структуры паремий // Паремиологический сборник. М.: Наука, 1978, с.136-162.
9. Пермяков Г.Л. О смысловой структуре и соответствующей классификации пословичных изречений// Паремиологический сборник. М.: Наука, 1978, с.105-135.
10. Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки (Заметки по общей теории клише). М., 1970.
11. Пермяков Г.Л. Пословицы и поговорки народов Востока. М.: Наука, 1979.

İlyas HƏMİDOV

AZƏRBAYCAN DİLİNİN PAREMIOLOJİ FONDUNUN SİSTEMLİ TƏŞKİLİ HAQQINDA (ATALAR SÖZLƏRİ ƏSASINDA)

XÜLASƏ

Məqalədə dilin paremioloji fondunun sistemli quruluşunun təsdiqi ilə bağlı arqumentlər kompleksinə nəzərdən keçirilir. Adətən paremioloji fondun dilin ümumi leksik-qrammatik strukturu ilə mikro-sistem-makrosistem nisbətində olduğu vurğulanır. Fikrimizcə, bu nisbət iki paralel sistemin münasibətləri kimi qəbul olunmalıdır. Bu mənada əsas arqumentlərimiz aşağıdakılardır: a) paremioloji vahidlərin semasioloji “paradiqmalar” sistemində daxil ola bilməsi (sinonimiya, antonimiya vəs.); b) onların sistemli və okkazonal formalar sferasında işlək olmaları; c) bu vahidlərin nitqaktarı sistemini ehtiva edə bilməsi (konstativ, komissiv, performativ, direktiv və s.); d) sözügedən vahidlərin modeldaxili münasibətlər sistemində çıxış edə bilməsi (variant-invariant, dominant-qeyri-dominant və s.)

Açar sözlər: *paremiologiya, atalar sözləri, sistemlilik, dekonseptuallaşdırma, okkazonal formalar.*

Ilyas HAMIDOV

**ON THE SYSTEMIC ORGANIZATION OF THE PAREMIOLOGICAL FUND OF THE
AZERBAIJANI LANGUAGE (BASED ON PROVERBS)**

SUMMARY

The article considers a set of arguments related to the confirmation of the systemic structure of the paremiological fund of the language. It is usually emphasized that the paremiological fund is in a microsystem-macrosystem relationship with the general lexical and grammatical structure of the language. In our opinion, this relationship should be considered as the relationship of two parallel systems. In this sense, our main arguments are the following: a) paremiological units can be included in the system of semasiological “paradigms” (synonymy, antonymy, etc.); b) their functioning in the sphere of systematic and occasional forms; c) these units may include a speech acts system (constative, commissive, performative, directive, etc.); d) the ability of these units to act in a system of relations within the model (variant-invariant, dominant-non-dominant, etc.).

Key words: *paremiology, proverbs, systematicity, deconceptualization, occasional forms.*